

ХУДОЖНИК АНАВГАЙДУК

Эмчил ибдил выставочный зала районы музейлан итынди картина-пейзаж «Вид на Ичинскую сопку». Омэн ичун иодыч рисуйч. Автор тарак картина художник ановгайдук Владимир Коерков.

Айда тэми күняду авайч учител хулкутэн школьникилээ ановгайдла хояч хулкуты школьников декоративно-прикладной балдун уснудут бисин северла иодикадяк гишилээ.

Бисин выставка райондула 1 июня — «День защиты детей». Күняду ичукэвни кучукэдунты ай бидин амнах унудин, Күняду амьлычал горла дерчидир иодыг хулкучээр, мэркэр явдил часки.

Нод бисин выставка. Но-дакача абду долан — ункар, такырк, кола — иодыч ортиз, унэт иркян минээчээ, эр кола «Улитка». Табач «Кобалан», «Наргал» — под бидин ановгайдла школынкааду ай, авай хулкучени, этын. Хулкучени, мэнкэн балдун авай одын. Ноцын хулкутэн городаа иодла; архитектурин урэчин балдун ску-

льтура шюнди чакчадын тордук чэлэдукун «шедевры»

Владимиру Егоровичу ин-Эрмитажа и Русского музея», сын эмийн инылэн, Хулкучимы художественный факультета народов Крайнего Севера Ленинградского педагогического института им. Герцена, Таду З курсла бисин тургэн дипломна: «Декоративные женские украшения по мотивам обитателей моря». Олдырын бисин — икэри, мо, техника — ирканич одын. Таракым нан эмури очан, гякүв иодыгав: аси онвман, онвны, кулон, броши, билэпин, ункатын музейла гадытэн Ленинградла.

Авайл очар туркувэти бидээ, одыда яямоты унэт явда очидавыр.

Ден.илчар авайду мастер-ду анда ибдил эмчилэти музейду очавыр эвдэ модук, икиридук, когтингдукун кобалан. Тэми туристы эмчэл аяч унчилэти очавытын мастера. Говытын «Красота спасет мир» кочтатыч эмдин мут инылэт.

В. ВИКТОРУК.

РУССКО-ЭВЕНСКИЙ РАЗГОВОРНИК

Здравствуйте, товарищи, — дорово, дял.

Познакомтесь с... — хамат-мара...

Как тебя зовут? — ии, гэр-бэв.

Меня зовут... — мин гэрбэв. Откуда вы приехали? — идук эмрисэн?

Я приехал из... — би эмрэм. Я приехал в составе делегации. — би эмрэм делегаци-ион.

В нашей делегации пять человек. — мун делегацияла-вин туннан бэй.

Хорошо ли доехали? — он эмрисэн?

Где остановились? — илэ присэн?

Как дела? — онтакан?

Спасибо, хорошо — тээн, ая.

Прошу вас — гасчирал хуну. Да (конечно) — ии.

Нет — Ачча.

Поздравляю вас с праздникоом — хэбдекэдэч хуну оралдэрэм.

Желаю счастья (здравья) — аи билрэ (абгарал билрэ).

Я приглашаю вас к себе — минтэки нимэгнэли.

Входите — илрэ.

Проходите (раздевайтесь) — илрэ (туклэлра).

Садитесь — тэгэлэрэ.

Мне хочется есть (пить) — лабэмэрэм (коламалрам).

Скажите (объясните) — голрэ (унувкалра).

Напишите (переведите) — дуклара (туклматлра).

Откройте (закройте) — аи, алра (инкэлрэ).

Разрешите войти (пройти) — идим (гиркадуку).

Помогите мне — бэлэлрэ.

Зайдите за мной — мин амардадув илрэ.

Проводите меня — иранул-ра мину.

Подождите немного — алат-лилра.

Говорите ли вы по-русски? — ючидич ион, энрири?

Я плохо говорю по-русски, по-эвенски — би кэнэлч ион, энриэм ючиди, — эвэ-дич.

Вы меня понимаете — мину унурри?

Я вас понимаю хорошо — би чэлэээн унуррам.

Я не понимаю, — эсэм унур.

Повторите еще раз — унэт голрэ.

Кто может перевести? — ии тулматчин?

Что означает это слово? — эрэк икав?

Что здесь написано? — элэ як дукаттан?

Сколько вам лет? — ади аи-анан, ас?

Мне двадцать лет — минду дермэр ани, анан, у.

Сколько ты зарабатываешь? — ади тургэлж гава-чири?

Я получаю... в месяц — би аткандула гаваттам...

Где ты живешь? — илэ би-сирин?

Унтумо, мин унтумо,

Чилкин унтумо,

Икэлэ, энтекээ икэлэ...

Эмдыву долдыдан,

Чукчар, дылгынка,

Эмэлэ минтэки,

Ангаль уркэв,

Эмула орарба,

Бэрэлбэ орорба мэндэй

Би гадима

Дюткин урудим

Хоя бидин улэ, нымык

Этыкэми Каньятав улэдим

Биткэн одим эн, ээ...

Тачим икэлдэкин Кала ни-

ми, яныкай унум этыкэни

Каньятав эн, улотын, нан тэми

неватын бүтэки...

Осаалы Кала икэлдэди оды-

ли тыкотин торла оратла,

Эрэгыр ирэлдэн тадук турку-

дисчидин, чакрумы эми эн,

ээ биси.

Этыкэдмир эмчилэти мое-

вэ набутинкан... «Эв, иянда

хи эмэны. Илэ улэ, эми ача»

тадукут иркалдии Кала,

«Тээлэлти! Эрэ пуктырэ,

вэй.. дивмы. Насакулын эл-

бык павкалы он, итон пук-

тырэвэй, ични кобалан не-

ныван чилдукахдук таридит

пуктырээндии, бисы чадык

нэмжидим кобалам» — го-

ни Каньятав.

«Тээ имчилбийн элээрэй,

бэрэв кобалам би, бэн» — ир-

каны, ични Кала, Канья-

та урэденийн дивукэхтэки,

тадук Кала очидилын элбэ-

ки долан. Тээлэн элбэки

НИМКАН

ЧИЛКИН КАЛА

Миркэдении Каньята эл-бэк доткий наислу. Элэ Ка-ла дивидэн далым улэв, ко-балан улэвэй.

Колдан Каньята гасчидэн атыками «Колдаку булэ, экия гякви энсэн...» Ирадэн одыда Кала толэски идэн Каньятав балыкач.

Балыча Каньята урэлэнин бугэски. Он, идяни дывыт эрэлэн. Дывыт илалын бэю. Чургин иинчимтэн дывыт эсалан Каньята тээл тадук иктуяч элбэктэки. Олын Кала эн, унэ одын, асуун мэн-кэн дэрийн.

Манигууди пуктырэни. Таридит кобалам мани, иян гявми этыкэми этыкэдмир тыкырын, тадук нан балырни. Мадэн этыкэми мэргэтийн, умыкэн чэлэвэйн улэв дебгэн, умукэн уклэдэй кобалан иш-тун. Каньятав улэми, бами билэн.

Анке! Тээ дялурин Кала умыкэн этэнэ ояв ирэ. Гургэвийн Кала. Каньята дысчидэн ични долан энвильдэн. Нанда ээрснотын Калав:

«Эсэм явда коер...
Няннида, дывтугэх эсэ.
Якта ичур..
Бэлэлэ мину Кала,
Элбэжи идэку..
Няли були, илэ бисыны?
Бэлэлэ...»

Нэля Суздалова

А дорога все круче, —
трудней, —
Все заманчивей горные
дали, —
Даже небо как будто
синей, —
У вулкана медведица
бронйт, —
Уголок этот с детства
родной, —
Верю я, что на праздник
приходит
Эта песня, рожденная
мной.

ТАНЦЫ ГАМУЛОВ

Посвящается Борису Жиркову
Ты песней старину
затронь,
Чтоб в танце жажду
утолить,
В них нежный трепет
и огонь,
С земли невидимая
нить,
Чтоб бубен пел под рокот
моря,
Всёядая радость,
торжество,
И вот, уже с веками
спора,
Приходит танцев божество,
Гамулы древние с
вулканов
На сцену вышли,
веселись,
Таких красивых
великанов
Увидела я в первый
раз,
Я замерла и обомлела,
Запела звонкая струна,
Как будто зорька заалела,
Заговорила тишина,

Быстринского
администрацией

Зарегистрировано 51807.

Индекс для подписки 51807.

За качество печати

СОБАЧЬИ УПРЯЖКИ

Те собачьи упряжки
умчались,
Не оставив полозьев
следа,
Только ветки рябины
качались
Да играла поземкой
беда,

Я скажу о своих
намереньях:
Сказке тундры нельзя
умолкать,
Но не знаю, в каком
измеренье
Ительменскую песню
искать.

Только в памяти —
юрта, солома,
Балаганы из ножек
березы
И баты у двух речек

излома...
Детства радости, юности
грезы,
Те собачьи упряжки
умчались...
Видно, мне не найти их
следа.

Но волшебной легендой

осталась

Родниковая речек вода.

ЛЕБЕДИ

Посвящается женщинам
РСЧ «Фасадремстрой», ра-
ботающим на гипровышках,
автovышках в люльках
Не зная лени и покоя,
Я в жизни крылья обрела,
Машине мощною рукой
Меня пушником подняла,
И вновь начался день

рабочий,
Тут кисть, мастика и
раствор.
А здесь еще мазок
побочного..
С собой веду я разговор.
Вдруг сердце вздрогнет,
замрия,

И память в тудору
заспешит,
И в небе с облаком играя,
Вдаль стая лебедей летит.

ТРИ СКАЛЫ
Вижу воли голубые
раскаты
И хребтов белоснежный

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

В ЧЕСТЬ „НУРГЭНЭКА“

В заключительный день празднования юбилея народного ансамбля «Нургэнэк», в его честь в Анзяге состоялись товарищеские спортивные соревнования школьников АСШ с их сверстниками из Тигилья по национальным видам спорта.

Особенность этих соревнований — в их индивидуальности и показательности. Кроме того, соревнования по видам отличаются от общепринятых приближенностью к традиционному образу жизни оленеводов, охотников.

Первым демонстрировался бег с палкой на скорость на один км по пересеченной местности с препятствиями.

Вхождение в рынок оставило неизгладимый след в производственной и финансовой деятельности ТОО «Оленевод». Прекращение централизованных поставок техники, а затем и денег поставки совхоза на грани краха. Пришлось в спешном порядке менять ориентиры, определить стратегию развития отрасли оленеводства на длительную перспективу. С 1994 года ТОО «Оленевод» существует как самостоятельное хозяйство, пастухи исподволь приходят к единственно правильному выводу:

— Каждый оленевод должен быть сориентирован на количественный результат. Чем больше упитанных оленей они пригонят поздней осенью, тем выше заработка, благосостояние каждой семьи.

Накануне реорганизации было много попыток спасти сложившиеся производственные связи, систему работы оленеводческих звеньев. Совхоз попал на сокращение штатов, экономию в большом и малом. Однако прекращение централизованного снабжения было своего рода шоковой терапией. «Свободные» звенья на комбикорме поставили через катастрофой снабжение скотоводства, а потом птицеводства, коневодства. Неумолимо сокращалось стадо, мяды на фурражную корову снизились вплоть до критической цифры. Планкалась выбраковка...

Однако трудности совхоза вскоре отшли на другой план. Начался раздел имущества. Слава Богу, это кооператив совсем не посыпало — многие помогали взять во-

мен должен в прыжке ноги всегда держать вместе. Этот вид оказался наиболее масштабным. Прыгунов набралось в 3 группы. Кроме того, в качестве поощрения гостям из Тигилья была предоставлена возможность выступить сверх программы.

Среди юных школьников победителем стал Олег Инданов, уложившийся в 3 мин. 32 сек. За ним следует Малютин Юра, отставший всего лишь на 3 сек. Оба — аянгацы. Третье место досталось тигильчанину Яганову Алексею, прибывшему в финиш за 3 мин. 45 сек.

Старшим школьникам результат забега превзошел не удалось или было всего хватило — аянгаец Ларин Стас, пробежавший километр за 3 мин. 49 сек. в тигильчанину Яганову Колю, имеющим второй результат — 3 мин. 54 сек.

Следующим видом был тройной прыжок двумя программами. Это значит, что спортс-

мен должен в прыжке ноги всегда держать вместе. Этот вид оказался наиболее масштабным. Прыгунов набралось в 3 группы. Кроме того, в качестве поощрения гостям из Тигилья была предоставлена возможность выступить сверх программы.

И снова первыми в соревнование вступили младшие школьники. Дальше всех прыгнул Сергей Шилов из Тигилья — 5 м 90 см. На втором месте наш — Кливиниш Макарий — 5 м 76 см., на третьем — также тигильчанин Яганов Алексей. Его результат — 4 м 79 см.

В группе средних школьников значительный успех со-получил Шалимову Диму — 7 м. Несколько отстал от

него Инданов Олег, прыгнувший на 6 м 52 см., а тигильчанин Яганов Николай довольствовался третьим местом с результатом 6 м 32 см.

В отличие от бега, прыжки в старшей группе — наиболее результативны. Абсолютной дальности достиг Евгений Рафанович, прыгнувший на 7 м 87 см. Вторым был Стас Ларин с результатом 7 м 65 см.

В качестве поощрения получили право на прыжки тигильчане Сенотрусов Алексей, прыгнувший на 6 м и 2 см., и Таминюк Иван, отставший всего лишь на 11 см.

Третьим видом в программе соревнований было перетягивание палки. Особеннос-

ти этого вида в том, что в отличие от перетягивания каната, участников только двое, а сама палка их как бы разделяет.

Первыми начали младшие. Их места расположились следующим образом: 1 — Сенотрусов Алексей; 2 — Таминюк Иван и 3 — Шилов Сергей.

Призеров среди старших было только двое — Ларин Стас и Шалимов Дима.

К сожалению, выделенного по программе праздника времени оказалось недостаточно для показа всех видов соревнований. Однако зрители остались довольны, а участники получили призы.

В. КОЕРКОВ,
главный судья соревнований.

среди звеньев. Волевой, требовательный к себе и другим он с первых дней самостоятельной работы на деле показал итоги лучшей сохранности стада. Откровенно говоря, он оленевод от Бога. Первое новшество — снегоходы «Буран» он оценил по достоинству, хорошо изучил материальную часть «скандинской», но очень нужной техники. Он не только умеет рулить, но и техникой делает умело, добросовестно. Поэтому «Буран» в его звене «ходит» почти в два раза дольше, чем у других. Им накоплен огромный опыт пастбищ оленей зимой, когда нужно вовремя сориентироваться и в сложных погодных условиях быстро перегнать стадо в места, защищенные от ветра. Еще важнее хорошо знать толщину снежного покрова в разных местах тундры и вовремя перегнать животных на места, где легко добыть ягель из вод снега. Внезапное изменение погоды, оттепель зимой и затем крепкий мороз может привести к толстому снежному насту, а затем и к бескормице. Опытный оленевод, К. П. Адукаев умеет прогнозировать ситуацию и часто спасает стадо от казалось неминуемой гибели. Да и в летний период он заботится о том, чтобы гиус меньше беспокоил животных, перегоняет оленей в места, где местность хорошо продувается ветром. А на ночь загоняет стадо в распадки, где есть вода, куда не подберутся волки.

Опытные звеньевые, пастухи 70-х годов с детства были лице с родителями, полюбили их профессию, вольный труд всегда в радость, счастье ежедневного общения с замечательной природой Камчатки. Сегодня это поиск «золотой фонда» товарищества. Они верны своему делу, профессии оленевода, которой гордятся, коллективу. Скажу без преувеличения — сегодня из нихderжится отрасль. Специалисты товарищества радуются, когда ведут за родителями в тундре юные подрастающие дети. Это залог стабильности. В работе и уверенность в завтрашнем дне отрасли. Поколение 70-х с раннего детства позиционирует науку и разведку, помогают научить и разделять знания, опыт, специальных знаний стада в тундрах, которые раньше приобретались испод-

ти. К. П. Адукаев, 20 лет удерживающий лидерство

(Окончание на 3 стр.)

ХУДОЖНИК ИЗ АНАВГАЯ

Посетители выставочно-го зала районного музея на-верника обратили внимание на выставлявшуюся в свое время картину-пейзаж «Вид на Ичинскую сопку», кото-рая, благодаря особой мане-ре исполнения, как бы излу-чает свет.

Автор этой картины худо-жник из Анавгая Владимир Коерков.

Отрадно, что под руководством такого мастера постигают азы изобразительного искусства школьники анавгайской средней школы. Правда, в своей массе школьники специализируются большей частью в направлении декоративно-прикладных видов, что спокон веков было традиционным занятием северян.

В справедливости этого свидетельствует прошедшая районная выставка, приуроченная Дню защиты детей. Кстати, дети приобщаясь к прекрасному, уже защищают себя от опасности быть увлеченными в сферу чисто потребительского отношения к жизни. Дети, испытав однажды чувство творца, уже никогда его не забудут и на протяжении всей жизни станут всячески совершенствоваться, чтобы поддерживать это чувство обостренным.

Выставочные образцы анавгайцев радовали глаз. Особенно выделялись изделия декоративно - прикладного искусства. Это предметы кухонной утвари — ложки, со-

лонки, кубки, ковши, — работы сами по себе уже сложные, а добавок весьма удачно украшены резным декором, как например, ковш «Улитка». А вот фигурки «Медведь» и «Тюлени» — наоборот — традиционно лаконичны.

Можно сказать, что Владимиру Егоровичу в жизни повезло. Потребность реализовать свое видение прекрасного была раскрыта и подкреплена учебой в художественной группе факультета народов Крайнего Севера Ленинградского педагогического института им. Герцена. А тут на 3 курсе дипломная работа: «Декоративные жи-вые украшения по мотивам обитателей морей». Основной материал — кость, техника — резьба. И вот целая коллекция прекрасно сработанных вещей: серьги, кулонь, броши, браслеты, перстни, которые тут же приобрели один из музеев Ленинграда.

Теперь многие другие быстрицы, подражая мастеру, радуют глаз прекрасными изделиями из природного материала. Миниатюры из дерева, из кости, когтей медведя, все чаще появляются на стенах выставки. Падкие до сувениров заморские гости и туристы быстро их раскупают.

Так что крылатая фраза «Красота спасет мир» с пади-ми талантливых умельцев воплощается в нашу жизнь.

В. ВИКТОРУК.

(Начало на 2 стр.)

Кстати, эти серые разбойники очень часто становятся настоящим бедствием для звеньев. Вот почему нередко приходится даже жечь ночь костры, чтобы отгонять хищников. С помощью бинокля звеньевой внимательно просматривает окрестности, в которых пасется стадо, и в определенных случаях перегоняет оленей в более безопасные места. Так что сохранность оленеголовья — это целая наука, наука трудная, помноженная на многолетний опыт и нелегкий труд. Ей обучает он своих сыновей, и есть уверенность в том, что со временем отцовский чаут будет передан надежные руки.

В этой когорте оленеводов 70-х еще один звеньевой — В. С. Банаканов. Грамотный, преданный делу специалист. Был оленетехником, теперь руководит звеном. Его отец

— опытный, знающий оленевод сумел привить любовь к профессии оленевода. А она складывается с очень многих факторов, которые помогают в тундре избежать многих неприятностей. Для наблюдательного человека даже кедровка — не сорвливая птица, а добный помощник в тундре. В переводе с эвенского — обиженная, а точнее — потревоженная. Она своим резким, отрывистым криком часто предупреждает о приближении хозяина тайги — бурого камчатского медведя.

Есть немало других примет, которые помогают оленеводу выжить вдали от благ цивилизации и защитить себя,

более того, такие как Банаканов долго не могут жить в поселке. На них буквально давят бревенчатые стены, душа рвется на простор, где легче дышится, где можно жить интересной, полнокровной жизнью. Именно такие вот увлеченные, неравнодушные к профессии люди годами, десятилетиями создают стадо. Порой они недоумевают зачем отпуск и что им делать в Эссе. Зато они знают «лицо» каждого каюю, могут без труда определить своих оленей в чужом стаде. Есть у них и свои любимики, и те, которые могут в любую минуту умчаться в тундре, убежать из стада. У каждого оленя свой прав, и с этим приходится постоянно считаться. Если в стаде нет одного-двух приметных оленей — это значит что случился откол, и надо немедленно искать цепоседа и возвращать в стадо.

А в тундре летом немало всевозможных «туристов». Они, как правило, кормятся у нерестовых рек. Есть люди с родовых угодий — они оленя не тронут. Но есть и другие, пришлые, за которых нужен глаз да глаз.

Е. Е. Адуканов — опытнейший пастух. Работает в звене № 5 — у Д. А. Коеркова. Звеньевой постоянно советуется с опытным оленеводом, это уже нечто иное, как связь поколений, преемственность. Оба они живут в тундре с семьями, воспитывают детей в духе преданных любви делу, важности труда пастуха, который

Бубен мой, бубен,
Жадный мой бубен,
Громче ты пой...
Сердце мое успокои.
Птицы и звери,
Зову вас сюда,
Откройте мне двери,
Свездите в стада,
Жирных оленей себе
подберу,
Их я сейчас же домой
погоню.
Будет в палатке и мясо,
и жир,
Мужа Каньыта
Выгоню в лес.
Буду богата...

Когда Кала поет свою песню и играет на бубне, ее муж Каньыта, опасливо оглядываясь, убегает прочь...

Но вот песня ее замолкает, и Кала в изнеможении падает на траву и тихо стоит. Стоит не от того, что больна, стоит от бессилия и злобы на весь мир, оттого, что не богата она.

Появляется с охапкой дров невеселый муж...

«А ты опять явился? — вскакивает с земли разъяренная Кала. — А почему ты не принес мне мяса?»

«Хорошо! На вот ружье... держи. Сделай в палатке дырочки и, как появится бегущий из лесу медведь, которого я погоню, ставь ружье в одну из них и стреляй», — говорит устало Каньыта.

«Смотри же, лентяй, выбери медведя покирнее», — с угрозой говорит Кала.

Каньыта неуверенной походкой скрывается в бересковой роще, а Кала принимается за дело. «Тут дырочки

далеко не каждому по плечу. Ведь это очень непростая наука в любую погоду уметь разводить костер, бороться со стихией и выходить победителем из любой ситуации, постоянно извлекать опыт и знания тонкостей поведения животных в связи с постоянными меняющейся погодой и сезоном.

Отсутствие традиционной одежды оленевода, изготовленной из хорошо выделанных шкур, создает дополнительные неудобства в нашей работе. Кухляники, торбаса, сделанные по заказу опытными швеями, помогали оленеводу жить и выживать в суровых условиях Севера сотни лет. Хорошо смазанные жиром добротные чиги совершенно не пропускали воду. Сейчас их заменили резиновые сапоги. Правда, осталось несколько замечательных мастеров, которые по мере сил стараются помочь оленеводам добротной одеждой. Это Н. Г. Баркавова, Е. В. Коеркова, П. Е. Солодикова. Эти замечательные женщины не только сшивают, но и хорошо выделяют шкуры. Они прекрасно знают, какую шкуру и в какое время года надо взять, чтобы сшить добротный кукуль, торбас или кухлянику. К сожалению таких мастеров сегодня можно по пальцам пересчитать.

Жизнь не стоит на месте, есть в ней и отрадные перемены. Угнетает же то, что порой в обслуживании оленевода делается шаг назад. Спасибо областной администрации

СКАЗКА

стал просить жену: «Дай мне воды, тяжко мне...» Это закричала Кала на слепого и вытолкнула его прочь в бескрайнюю тундру.

Заплакал слепой, отполз от палатки и прижал к тонкой березе. Обняла его березка своими гибкими ветвями и заплакала вместе с ним. Падают ее слезы на извречие глаза Каньыта. И чувствует он, что зрение возвращается к нему: ярко засияло солнце, далеко вдали раскинулся зеленый ковер тундры, и бегут по ней ручьи. Обрадовался Каньыта, взял ружье и ушел в тундру. Чтобы не возвращаться больше к злой, жадной Кале.

Много лет прошло. Несколько на душе у Каньыта: как там живет Кала, не умерла ли от голода? Решил проводить ее. Долго шел, с трудом узнавая родные места. Наконец увидел свою полуразвалившуюся палатку. Услыхал жалобные стоны умирающей Калы: «О, горе мне! Умираю я! Наказал меня бог за зло, которое я сделала всему мужу... Верла своему мужу... Вермени, и я буду хорошей, доброй женой».

Пожалел он умирающую жену, распахнул полог палатки и вошел с доброй улыбкой.

Хорошая жизнь началась у них с тех пор. Всегда хватало Кале того, что добывал на охоте добрый Каньыта. И злых песен больше не пела она.

ЖАДНАЯ КАЛА

стал просить жену: «Дай мне воды, тяжко мне...» Это закричала Кала на слепого и вытолкнула его прочь в бескрайнюю тундру.

Заплакал слепой, отполз от палатки и прижал к тонкой березе. Обняла его березка своими гибкими ветвями и заплакала вместе с ним. Падают ее слезы на извречие глаза Каньыта. И чувствует он, что зрение возвращается к нему: ярко засияло солнце, далеко вдали раскинулся зеленый ковер тундры, и бегут по ней ручьи. Обрадовался Каньыта, взял ружье и ушел в тундру. Чтобы не возвращаться больше к злой, жадной Кале.

Много лет прошло. Несколько на душе у Каньыта: как там живет Кала, не умерла ли от голода? Решил проводить ее. Долго шел, с трудом узнавая родные места. Наконец увидел свою полуразвалившуюся палатку.

Услыхал жалобные стоны умирающей Калы: «О, горе мне! Умираю я! Наказал меня бог за зло, которое я сделала всему мужу... Верла своему мужу... Вермени, и я буду хорошей, доброй женой».

Пожалел он умирающую жену, распахнул полог палатки и вошел с доброй улыбкой.

Хорошая жизнь началась у них с тех пор. Всегда хватало Кале того, что добывал на охоте добрый Каньыта. И злых песен больше не пела она.

стада оленей, сразу встает вопрос — куда деваться людям? Пришла пора по-государственному решать эту проблему, она уже назрела. Полумерами тут уже не обойтись. Еще не поздно сократить мастеров оленеводства, которые со своим уникальным укладом жизни составляют культуру нации. Она имеет законное право на существование как своеобразная этническая группа.

Надо не теряя времени улучшать быт оленеводов, работающих вдали от цивилизации, строить дома с банями на путях кочевий. Пора подумать и о ценах на спедодежду. Они драконовские. Одни резиновые сапоги стоят 200 000 рублей. Мы забыли такое понятие, как себестоимость, которая намного ниже цены реализации. Просто шустрые бизнесмены, сшавшие от «свободных цен», накручивают их сверх всякой меры. Давайте вспомним, сколько можно было купить раньше на пенсию резиновых сапог. Правильно, почти десять пар. А сегодня максимальная пенсия — 528 тысяч рублей, или две с половиной пары. Арифметика...

В Петропавловске давно создан отдел по народам Севера, другие общественные организации, призванные помочь отрасли оленеводства в выживании. Эта помощь должна быть не эпизодической, а регулярной и целенаправленной.

И. СОЛОДИКОВ,
зам. директора по производству ТОО «Оленевод».